

Ю. Д. Левин

И. И. Введенский

Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода.-- Л.: Наука, 1985.
OCR Бычков М. Н.

В историю русской переводной литературы И. И. Введенский вошел благодаря воссозданию на родном языке творений великих английских романистов XIX века -- Теккерея и особенно Диккенса. Еще биограф Введенского Г. Е. Благодетель утверждал: "Как переводчику английских романов ему принадлежит неоспоримо первое место в числе прежних и настоящих деятелей. Русская литература в первый раз приняла гениального Диккенса в его настоящем виде из рук Введенского...".¹ И такое утверждение в различных вариантах в дальнейшем неоднократно появлялось в русской печати.

Иринарх Иванович Введенский родился 21 ноября 1813 г. в семье бедного священника села Жуковки Саратовской губернии.² Восемью лет его отдали в Пензенское духовное училище, где он должен был учить русскую и славянскую грамматику, латынь, греческий язык, арифметику, закон божий, священную историю, церковный устав, нотное пение. Все обучение сводилось к механической зубрежке, подкрепляемой "магическим действием *березовой каши*", -- как писал впоследствии сам Введенский и добавлял: "Сколько могу судить теперь, действительно столетия мало, чтобы при семинарской методе преподавания изучить который-нибудь из древних языков".³ Тем не менее, благодаря феноменальной памяти и способности к языкам, сам он сумел даже в этих условиях овладеть древними языками.

На его духовное развитие огромное влияние оказали "Письма русского путешественника" Карамзина, полученные им в десять лет от отца, -- первая книга, которую он "прочитал с любовью". "Тятинька, -- писал он домой, -- не посылай мне лепешек, а пришли еще Карамзина; я люблю его; я буду читать его по ночам и за то буду хорошо учиться".⁴ "Письма" раскрывали перед ребенком новый, неведомый мир иноземной природы и иноязычной культуры. "Этому сочинению Карамзина, -- вспоминал позднее Введенский, -- обязан я и откреплением от семинарского, закрытого образования, и мыслью о путешествии...".⁵

По окончании Пензенского училища Введенский поступил в Саратовскую духовную семинарию, где основными предметами были словесность, философия и богословие, которые преподавались на латыни. Будучи одним из первых учеников по всем предметам, Введенский деятельно продолжал заниматься самообразованием; особенно привлекали его исторические науки и новые европейские языки. Талантливый юноша умудрялся извлечь для себя пользу даже из уродливой системы семинарского обучения. Когда в старших классах воспитанники должны были писать философские рассуждения на всевозможные абстрактные темы, он умел проявить и оригинальность мнений, и гибкость ума, и знание древних и новых авторов, и выработанность литературного слога. "Диссертации, -- признавался он, -- были для меня в некотором смысле ареной, на которую я выходил смелым борцом, уверенным в своих силах".⁶

Окончив семинарию летом 1834 г., Введенский мог стать сельским священником. Но он хотел продолжать образование и отправился в Москву, рассчитывая поступить в Московский университет и заняться там изучением истории и литературы. Однако отсутствие средств, необходимых для занятий в университете, вынудили его поступить в Московскую духовную академию, хотя, по его собственному признанию, он не имел "ни малейшей склонности к предметам, требующимся для образования русского пастыря церкви".⁷ Впрочем, учение в академии давалось ему легко. Введенский успевал еще урывками посещать университетские лекции. Кроме того, он самостоятельно занимался языками и читал интересующие его иноязычные книги, а также современные русские журналы. В академии началась и его переводческая деятельность.

В январе 1838 г., когда Введенский был уже близок к окончанию академии, разразился какой-то скандал, связанный с его ухаживанием за дочерью полицмейстера Засецкого. В результате он был уволен из академии и, не вынеся потрясения -- а здоровье его уже было расстроено чрезмерными занятиями, -- слег на полгода в больницу. От этого удара он уже никогда вполне не оправился. "... Боль в груди, одышка, шум в ушах остались всегдашними спутниками моей жизни",⁸ -- писал он.